

УДК 94(47)"1914/1918"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-4.126-138

Исторические предпосылки возникновения понятия «сестра милосердия» в татарском языке

Л.Р. Габдрафикова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казанский научный центр Российской академии наук

Казань, Российская Федерация

В статье рассматривается участие татарских женщин в сфере военной медицины в начале XX в.: от отмеченной государственной наградой службы врача Р.Кутлюяровой-Сулеймановой во время Русско-японской войны до добровольцев и сестер милосердия Первой мировой войны (Х.Акчурина, Г.Ижбирдеева, М.Саинова, Г.Саинова, З.Тальковская и др.). Отмечается, что многие имена из визуальных источников остаются не идентифицированными и вопрос требует дальнейшего изучения. Также рассматривается введение в татарскую лексику понятия «шафкать туташы» во время Первой мировой войны. Автор приходит к выводу, что сохранение данного понятия и после 1917 г. было обусловлено его поздним появлением и отсутствием смысловой нагрузки в виде устойчивых ассоциаций с татарской культурой имперского периода.

Ключевые слова: Первая мировая война, татары, история медицины, Первая Балканская война 1912–1913 гг., татарский язык

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. Исторические предпосылки возникновения понятия «сестра милосердия» в татарском языке // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №4. С.126–138. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.126-138>

Введение. Сегодня все большую актуальность приобретают исследования междисциплинарного характера и одно из таких направлений – когнитивная лингвистика, изучающая роль языка в осмыслении различных понятий. Словосочетание «сестра милосердия» вошло в русский язык в XIX столетии и было тесно связано с деятельностью благотворительных религиозных (христианских) сообществ, в частности Общества Красного Креста. Между тем, в татарском языке этот термин приобрел несколько иное звучание, которое тоже является отражением определенного этапа развития татарской культуры начала XX в.

При этом данная научная проблематика никогда не становилась темой специальных исследований. Хотя в научной литературе исторического характера неоднократно упоминался факт участия четырех татарок в качестве сестер милосердия в Первой Балканской войне 1912–1913 гг. [2, с.133; 16, с.134]. Кроме того, тема татарской женщины и войны затрагива-

лась нами в монографии «Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918)» [4, с.267–288].

Целью публикации является рассмотрение медицинских практик в условиях войн начала XX в. и участие в них татарок, а также культурологического генезиса обозначения «медсестра» в татарском языке.

Вкратце обозначим основные источники проведенного исследования. Нам пока не удалось установить широкий круг документов делопроизводственного характера, связанных с работой татарских девушек в госпиталях в тылу или же на фронте. В фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) выявлена информация только об одной татарке-добровольце [12]. Если учесть, что электронный ресурс РГВИА постоянно дополняется, то в дальнейшем эти сведения могут быть скорректированы. Поэтому на данном этапе были использованы источники, главным образом, личного происхождения. В частности, сюжет о сестрах милосердия времен Первой Балканской войны нашел широкое освещение в татарской прессе тех лет, поэтому и в литературе мемуарного характера ряд авторов касались подробностей биографий этих девушек. Кроме того, в последние годы становятся доступны материалы из семейных архивов, что тоже расширяет наши представления о прошлом¹. Помимо этого источником для изучения татарской лексики начала XX в. является периодическая печать и публицистика тех лет [7, 9, 17, 18, 21].

Общество «Красный Крест» и первые сестры милосердия. В истории России эпохи модерна начало участия женщин на войне в качестве медицинских работников связывают с Крымской войной 1853–1856 гг., когда сестры милосердия Крестовоздвиженской общины из Петербурга стали помогать раненым и больным военным под руководством выдающегося врача Н.И. Пирогова. Община была создана в начале Крымской войны по инициативе великой княгини Елены Павловны Романовой, в дальнейшем сестры милосердия участвовали и в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В сословном отношении община была разной, но, безусловно, исповедовали сестры православие. Позднее, в 1894 г., Крестовоздвиженская община сестер милосердия вошла в состав Российского общества Красного Креста [3].

Международный комитет Красного Креста появился в 1863 г., а в следующем году 16 государств приняли Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов. Российская империя ратифицировала конвенцию в 1867 г. Тогда же императором Александром II был

¹ Великая война 1914–1918 гг. (Народный архив Первой мировой войны). URL: <https://web.archive.org/web/20200629223450/http://pomnimvseh.histrf.ru/> (дата обращения: 23.09.2024); Загиров Р. История одного человека: как татарский дворянин прошел пять войн и нашел свое счастье в Поднебесной // Миллиард татар. 4 мая 2022 г. URL: <https://milliard.tatar/news/istoriya-odnogo-celoveka-kak-tatarskii-dvoryanin-prosel-pyat-voin-i-nasel-svoe-scaste-v-podnebesnoi-1600> (дата обращения: 23.09.2024).

утвержден устав Общества попечения о раненых и больных воинах (в 1879 г. было преобразовано в Российское общество Красного Креста) [1, с.134]. Уже под началом именно этой организации осуществлялась сестринская помощь во время различных военных кампаний.

Первыми сестрами милосердия из татарок были в основном выпускницы русских учебных заведений: гимназий и высших женских курсов. Так, самой первой известной татаркой, активно работавшей в начале XX в. в сфере военной медицины, стала Биби-Разия Тазетдиновна Кутлюярова-Сулейманова (1866–1923). Она была уроженкой города Касимова Рязанской губернии, в 1886–1891 гг. прошла обучение на Рождественских курсах лекарских помощниц и фельдшерниц в Санкт-Петербурге. Данные медицинские курсы работали с 1870 г. под эгидой Российского общества Красного Креста. После окончания курсов, в 1892 г., Б.-Р.Кутлюярова дополнительно получила звание женщины-врача. Сначала она работала на своей малой родине – в Касимовском уезде Рязанской губернии. На конец XIX в. пришлось неурожайные годы, эпидемии сыпного тифа и холеры. Молодой специалист оказалась в центре этих событий и проявила себя как самоотверженный медицинский работник. С 1902 г. Биби-Разия ханым жила в Оренбурге и работала врачом, ее очень высоко ценило местное татарское сообщество. Именно на этот период ее жизни выпала Русско-японская война 1904–1905 гг., во время которой она помогала раненым солдатам в госпиталях Красного Креста в Оренбурге. Впоследствии за свой труд она была награждена медалью [6, с.342–343].

Тем временем работа Биби-Рази-ханым в госпитале по уходу за больными и ранеными российскими военными не получила специального освещения в татарской прессе тех лет. Впрочем, еще в 1891 г. газета «Тарджеман» опубликовала сообщение о том, что Б.-Р.Кутлюярова окончила медицинские курсы, тем самым подчеркнув факт появления первой женщины-врача (*табибэ*) из мусульманок России. Однако в условиях революционных преобразований в Волго-Уральском регионе только появлялись первые татарские газеты, а их страницы тогда занимали проблемы, далекие от медицинских практик.

Балканская война и татарки в стамбульском госпитале. Спустя семь лет, в 1912 г., татарские газеты начали писать о четырех отважных девушках: Гульсум Камаловой из Чистополя, Рукие Юнусовой из Петербурга, Марьям Якуповой из Ташкента и Марьям Паташевой из Ростова, отправившихся во время Первой Балканской войны в Османскую империю в качестве сестер милосердия. Интервью и фотографии этих девушек были опубликованы во многих татарских периодических изданиях. Они делились своими впечатлениями о турецком обществе, рассказывали о работе в госпитале [16, с.134]. Все они до отправления в Стамбул являлись студентками различных высших учебных заведений в Петербурге. Г.Камалова училась на Высших женских педагогических курсах [2, с.149], М.Паташева и Р.Юну-

сова – в Психо-неврологическом институте², М.Якубова – в Женском медицинском институте [2, с.148]. В столице Османской империи они провели пять месяцев и работали в госпитале Общества Хилал Ахмер (позднее оно было переименовано в «Турецкий Красный Полумесяц»).

Во время Первой Балканской войны Россия сохраняла нейтралитет, а работа студенток в госпитале иностранного государства проводилась при поддержке российского консульства. Они работали в медицинском учреждении, где трудилась фельдшером еще одна российская подданная – княгиня Елизавета Оболенская. В целом, по свидетельству писателя и журналиста Фатиха Карими, супруга российского консула М.Н. Гирс продвигала тогда влияние Российского общества Красного Креста, однако после досадного инцидента с российским броненосцем «Ростислав» (29 января 1913 г.) на Босфоре эта деятельность была свернута. Студентки из России – Г.Камалова, Р.Юнусова, М.Якупова и М.Паташева тоже оставили работу в стамбульском госпитале и уехали из страны [9, с.402–403].

В популяризации их деятельности в Стамбуле большую роль сыграли публикации в прессе. Об отважных татарских девушках неоднократно писал Ф.Карими в своих «Письмах из Стамбула». Любопытно, что в 1912 г. он не применял к ним татарское обозначение «сестры милосердия». Публицист называл их по-разному: например, «заботившиеся о раненых в госпитале» (*«хастаханэда мэжрухлар караучы»*), «приехавшая служить в госпитале» (*«хастаханэда хезмэт итү өчен барган»*), «служившие в госпитале россиянки» (*«хастаханэда хезмэт итүче русияле» «ханымнар»*) и т.д. [9, с.167, 176, 296]. Автор других стамбульских писем, писатель Галиасгар Камал в 1912 г. упомянул о студентках лишь вскользь: «Слышал, что четыре ханым уехали в Стамбул» (*«дүрт ханымның Истанбулга киткәннәрен ишеткән идем»*) [19, с.351]. Наконец, в 1913 г. одна из сестер милосердия Марьям Паташева в публикации в газете «Вақыт» обозначила род своей службы довольно просто: *«хадимә»*, т.е. служащая в госпитале [14, с.151]. В том же 1913 г. в журнале «Аң» вышла большая статья Гаяза Исхаки «Татарские девушки, которыми можно гордиться», где тоже говорилось о помощи раненым (*«мэжрухларга ярдам»*) в госпитале «Хилал Ахмер». Здесь писатель уже называет своих героинь *«туташилар»*, т.е. незамужние девушки или барышни [7, с.6–8]. Все это указывает на то, что в татарском языке еще не было устоявшегося обозначения для младшего медицинского персонала. Не был адаптирован и термин «сестра милосердия».

Татарские женицины в тылу и на фронте Первой мировой войны. Тем временем в следующем 1914 г. началась Первая мировая война. В сферу военной медицины призывались, прежде всего, действующие медицинские работники, подключались и их родственницы. Например, стала сестрой милосердия Гульганбар Ижбирдеева – супруга казанского врача

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф.115. Оп.2. Д.7099, 11078.

Исмагила Усманова. Он работал в университетской клинике и вел частную практику в Ново-Татарской слободе г. Казани. Когда Исмагила-доктора мобилизовали, отправилась на фронт вместе с ним и Гульганбар. Она сама была родом из Петербурга. Так, работая в госпиталях, супруги прошли вместе всю войну [4, с.282]. Трудилась в тылу в системе Российского общества Красного Креста и вышеупомянутая Биби-Разия Сулейманова (Кутлюярова), имевшая опыт в этой среде еще со времен Русско-японской войны [6, с.343].

Женщины не подлежали военной мобилизации, тем не менее, в годы Первой мировой войны вызвались добровольцами на фронт даже татарки. Хотя они, по умолчанию, воспринимались как ведущие замкнутый домашний образ жизни и очень далекие от публичной активности. Вероятно, уходили на фронт те, кто искренне верил в идеалы патриотизма. Так, по данным историков О.Н. Сеньюткиной и Ю.Н. Гусевой, «ушли на войну, рука об руку со своими родными» Сабира Хакимова и Ханафия Рахимова, уроженки татарской деревни Ишеево Нижегородской губернии [15, с.37]. В базе данных РГВИА удалось обнаружить информацию еще об одной татарке-добровольце – Сафаргалеевой Хадиче Хайрулловне, которая была родом из Степно-Шенталинской волости Самарской губернии. 23-летняя девушка крестьянского сословия служила в Ижорском пехотном полку, получила в мае 1915 г. тяжелое ранение и оказалась в госпитале [12]. Добровольцы служили сестрами милосердия в зоне боевых действий.

Интересно, что упомянутые выше сестры милосердия Первой Балканской войны уже не участвовали в помощи раненым и больным военнослужащим Первой мировой войны. Судя по всему, это было связано с разными жизненными обстоятельствами. Например, петербурженка Р.Юнусова переехала в уездный город Троицк (Оренбургская губерния) и работала там мугаллимой в женской школе [11, с.395]. Там же она нашла свое семейное счастье. Г.Камалова тоже после возвращения из Стамбула вышла замуж за представителя рода промышленников Акчуриных, уехала в фабричный поселок Гурьевка в Симбирской губернии, а в 1914 г. у супругов родился первенец. Ростовчанка М.Паташева переехала в Казань и также вышла замуж. Из четырех сестер милосердия нашла себя в сфере медицины лишь М.Якубова, которая вернулась в родной Ташкент и окончила там медицинский институт. В советское время она работала в этом же учебном заведении преподавателем [11, с.399].

Возможно, пример Гульсум Камаловой-Акчуриной вдохновил молодую студентку, художницу Хадичу Акчуринову из Симбирской губернии уйти на фронт добровольцей. Она родилась в 1893 г., училась сначала в женской гимназии в Симбирске, потом – в Строгановском художественном училище в Москве и делала первые шаги в книжной графике. Например, некоторые ее иллюстрации были опубликованы в детском журнале «Ак юл» (издавался в Казани) [22]. Однако Х.Акчурина пропала без вести на Кавказском фронте [13, с.14].

Сестрами милосердия в это время чаще всего становились молодые студентки или гимназистки, татарские девушки получившие образование в русских учебных заведениях. Перед этим они проходили краткосрочное обучение, сдавали экзамены. Например, Казанская община Красного креста (действовала с 1886 г.) организовала в начале сентября 1914 г. курсы сестер милосердия военного времени. В течение двух месяцев слушательницам курсов (около 200 чел.) преподавали В.Л. Боголюбов, С.С. Зимницкий, А.В. Вишневецкий и другие ученые-медики. По окончании курсов желающие сдавали экзамены по анатомии, физиологии, общей патологии, бактериологии, гигиене и уходу за ранеными, внутренним болезням, по уходу за больными, а также по латинскому языку и рецептуре. Первый выпуск составлял 59 человек, они поступали на работу в городские лазареты, при необходимости отправлялись на фронт. Главной попечительницей Казанской общины сестер милосердия Красного Креста в 1914–1915 гг. была супруга местного губернатора Елизавета Боярская. К 1915 г. на учете Общины числилось 260 сестер милосердия. Из них активно были задействованы 203 сестры: 170 – находились на фронте, 33 – служили в тыловых госпиталях [8, с.58–60].

Курсы сестер милосердия Казанской общины Красного креста прошли и сестры Саиновы – Марьям и Гайша. Весной 1914 г. они окончили Мариинскую женскую гимназию в Казани, а уже летом началась война. На фронте оказались их родные братья Юсуф и Осман. Сестры Саиновы после окончания медицинских курсов поступили на службу в открывшийся в ноябре того же 1914 г. в Казани – Мусульманский госпиталь [2, с.133]. Это военно-лечебное учреждение было организовано силами татарской общности Казани (купечества, интеллигенции). Рассчитан был госпиталь на 60 мест. Примечательно, что и врачами в нем трудились татары. Среди них была и женщина-врач Суфия Агиева (Кулахметова) [4, с.188–190].

Пациентами Мусульманского госпиталя были военнослужащие разных вероисповеданий. После выздоровления они снова отправлялись на фронт. Некоторые писали потом письма сестрам милосердия. Например, в семейном архиве Чанышевых сохранились письма с адресатом «Казань, Московская улица, 43, мусульманский госпиталь. Сестре милосердия Мариам Саиновой».

В Мусульманском госпитале поначалу даже форма сестер милосердия отличалась от служащих в лазаретах Красного Креста – они носили на рукаве знаки шестиконечной красной звезды. Этот знак был альтернативой красному кресту, и в 1914–1915 гг. мусульманские комитеты в различных городах проводили благотворительные акции, например, «День красной звезды». Однако позднее власти сочли, что красная звезда напоминает символику противника – элемент османского флага, и эти акции сошли на нет. Судя по всему, такое отношение повлияло и на униформу сестер милосердия Мусульманского госпиталя. Так, у Марьям и Гайши Саиновых сохра-

нились фотоснимки, датируемые январем 1917 г., где они были облачены в традиционную форму сестер милосердия Красного креста³.

Работа в госпиталях требовала большой самоотверженности и героизма. Некоторые моменты больничной повседневности отпугивали молодых сестер милосердия. Например, известен циркуляр Российского общества Красного Креста от 15 апреля 1916 г. «О недопустимости отказа сестер милосердия работать в заразных госпиталях», в котором раскрываются реалии военной медицины. В условиях нарастающих эпидемий некоторые сестры милосердия, действительно, отказывались ухаживать за больными в инфекционных отделениях, просили отправить их в резерв или же на фронт. Поэтому в своем циркуляре Главное Управление просило общины Красного Креста провести разъяснительную работу среди сестер милосердия и донести до них мысль о том, что они обязаны оказывать помощь не только раненым солдатам, но и заразным больным⁴.

Еще одной сестрой милосердия из татарок во время Первой мировой войны стала дочь генерала-майора Искандера Тальковского – Зулейха (Зинаида) Тальковская (в замужестве – Апанаева). Она происходила из польско-литовских татар и училась в Женском медицинском институте в Петербурге и после начала войны начала служить сестрой милосердия. Сохранилась ее фотография той поры с пациентами госпиталя и другими сестрами милосердия [8].

Конечно, помимо этих девушек были и другие татарки, посвятившие себя благородному делу – уходу за ранеными и больными в госпиталях. Например, в личном фонде Фатихи и Сулеймана Аитовых в семейном фотоальбоме имеются два групповых снимка (ГА РТ, ф.74, оп.1, д.18), где запечатлены неизвестные сестры милосердия времен Первой мировой войны [8]. Таким образом, многие имена пока не идентифицированы и остаются в забвении.

Некоторые сестры милосердия продолжали свою службу и во время Гражданской войны. Так, Марьям и Гайша Саиновы служили медсестрами Приволжской татарской стрелковой бригады, вместе с красноармейцами оказались на Туркестанском фронте. М.Саинова была супругой военкома бригады, будущего генерала-лейтенанта Я.Д. Чанышева. Была замужем за военнотружущим и ее сестра, но Г.Саинова рано потеряла супруга⁵.

³ Великая война 1914–1918 гг. (Народный архив Первой мировой войны). URL: <https://web.archive.org/web/20200629223450/http://pomnimmvseh.histrf.ru/> (дата обращения: 23.09.2024).

⁴ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.350. Оп.2. Д.378. Л.133а.

⁵ Загиров Р. История одного человека: как татарский дворянин прошел пять войн и нашел свое счастье в Поднебесной // Миллиард татар. 4 мая 2022 г. URL: <https://milliard.tatar/news/istoriya-odnogo-celoveka-kak-tatarskii-dvoryanin-prosel-ryat-voin-i-nasel-svoe-scaste-v-podnebesnoi-1600> (дата обращения: 23.09.2024).

В тылу в этот период также продолжали работать медсестрами «ту-ташлар», или татарские барышни из «бывших людей», т.е. образованные девушки из привилегированных семей. Например, одной из таких советских сестер милосердия была Гайша Апанаева, супруга писателя и ученого Гали Рахима. В 1919–1922 гг. она работала медсестрой в Казани, в Старотатарской слободе, в бывшем особняке своего дяди – купца Бадретдина Апанаева. Несмотря на «неправильное» социальное происхождение, Г.Апанаевой удалось получить диплом о высшем медицинском образовании в 1925 г. (поступила она в Казанский университет еще во время Первой мировой войны, в 1915 г.) и стать врачом [10, с.17].

Татарская адаптация «сестры милосердия». Во время Первой мировой войны вопросы ухода за ранеными и больными солдатами и офицерами, помощи российской армии пронизывали всю повседневную жизнь, поэтому они нашли отражение и в сфере искусства. Например, в декабре 1914 г. казанской труппой «Сайяр» была поставлена пьеса «Шэфкать туташы» («Сестра милосердия»). Это было не оригинальное татарское произведение, а перевод с русского языка (судя по всему, в основе постановки была пьеса М.Кирьяковой 1877 г.). В произведении эпохи Русско-турецкой войны был представлен идеальный образ сестры милосердия, который особенно актуально звучал в свете патриотической пропаганды той поры. Об этой постановке в журнале «Аң» в том же 1914 г. вышла статья критика Габдрахмана Карамы, которая так и называлась «Шэфкать туташы (Сестра милосердия)». Критик отмечал, что вряд ли спектакль будет иметь успех в мирное время, а вся актуальность пьесы связана с текущей ситуацией [5, с.174–179]. Обозначение как татарского, так русского варианта названия спектакля указывает на то, что понятие «шэфкать туташы» еще не получило широкого распространения в татарском сообществе и в тексте нужно было специальное пояснение. Пожалуй, это было одним из первых примеров адаптации словосочетания «сестра милосердия» на татарский лад. Напрямую перевели только слово «милосердие» (*шэфкать*), а вместо «сестры», которая в данном случае имело религиозный контекст, был выбран более светский вариант «барышня» (*туташи*). В татарской культуре той поры так обращались к незамужним образованным девушкам, выделявшимся своим европеизированным внешним видом, которых ассоциировали в большей степени с «обществом», нежели с «народом».

Об отсутствии специального термина для обозначения сестер милосердия свидетельствуют и публикации в татарском женском журнале «Сююмбике», где уделялось особое внимание деятельности женщин в общественной сфере. Например, в 1914 г. журнал дал короткую информацию о том, что в Казани открылся Мусульманский госпиталь и сестрами милосердия туда взяли Марьям и Гайшу Саиновых. При этом их деятельность обозначили русским словосочетанием «сестра милосердия», с пояснением, что так называют «девушек, помогающих больным» (*авыруларга ярдамче кызлар*) [17, с.20]. В следующем 1915 г. на обложке одного из номеров

был опубликован снимок французских сестер милосердия с ранеными солдатами. Подпись к иллюстрации тоже была довольно простой: «Оказание французскими женщинами помощи раненым на войне» (*Француз хатыннарының мәжрухларга ярдам күрсәтүләре*) [18, с.1].

В том же 1915 г. в Казани в издательстве «Магариф» (которое выпускало, в том числе, и журнал «Сююмбике») вышло иллюстрированное издание «Сугыш», подготовленное Гильметдином Шарафом. Книга включала в себя информацию разного характера: от причин войны и описания стран-противников до новостей тыла (помощь армии и беженцам, благотворительность и т.д.) и рекламы. В ней представлены сведения о Мусульманском госпитале в Казани, изображения пациентов лазарета вместе с сестрами Саиновыми. Интересно, что здесь уже они отмечены как «сестры милосердия» (*шәфкатъ туташлары*) [21, с.25]. Таким образом, мы видим, что недавнее литературное обозначение начинает применяться в отношении реальных персон, работавших в сфере военной медицины. Определенным закреплением в художественной литературе этого термина можно считать стихотворение-посвящение Габдерахмана Сунгати, которое так и называлось «Шәфкатъ туташларына» и было опубликовано в журнале «Сююмбике» в 1916 г. (№12).

Между тем, в русском языке уже в 1926 г. на смену термину «сестра милосердия» пришло понятие «медицинская сестра» [20, с.110]. В этом словосочетании не было отсылки на человеколюбивый характер службы, хотя сохранилось слово «сестра», несмотря на свое религиозное звучание. Перемены были связаны с желанием советских властей избавить лексику от дореволюционных смыслов. Вместе с тем, изменения отражали и новую структуру медицинских учреждений в Советском государстве, где медсестры уже не были частью благотворительной общины сестер, а стали важной составляющей советской системы здравоохранения.

Любопытно, что эти изменения советского периода не коснулись татарского языка, где перемен тоже было очень много. Тем не менее, дореволюционный вольный перевод понятия «сестра милосердия» сохранился – *шәфкатъ туташы* («барышня милосердия»). При этом обращение *туташ* (барышня), как, впрочем, *ханым* (госпожа) и *әфәнде* (господин) были практически вытеснены из лексики. Если в отношении членов РКП(б) их заменил гендерно-нейтральный «товарищ», то в сфере образования вместо *туташ/ханым* и *әфәнде* стали применять псевдо-родственные дополнения к личным именам (*ана* – старшая сестра, *абый* – старший брат). На наш взгляд, это произошло и из-за того, что само понятие *шәфкатъ туташы* вошло в дореволюционную татарскую культуру довольно поздно, лишь во время Первой мировой войны. Вероятно, поэтому слово не вызывало стойких ассоциаций со старым миром.

Выводы. Таким образом, понятие «сестра милосердия» (*шәфкатъ туташы*) появилось в татарском языке в конце 1914 г., при этом его введению в лексикон предшествовала деятельность некоторых татарских де-

вушек в сфере военной медицины во время Русско-японской, Первой Балканской и Первой мировой войн. Эти военно-медицинские практики были вызовом традиционному татарскому сообществу, где женщины редко выделялись своей активностью в общественной сфере. Поэтому случай четырех татарских студенток, служивших сестрами милосердия в стамбульском госпитале Красного Креста, получил широкое освещение в татарской прессе 1912–1913 гг. Однако их деятельность еще не имела специального обозначения в татарском языке. Распространению понятия «сестра милосердия» способствовала одноименная театральная постановка труппы «Сайяр» – адаптация русской пьесы для татарского зрителя. При этом термин был переведен с русского языка не буквально и отразил специфику татарской повседневной культуры начала XX в. Служение сестрами милосердия тогда выбирали девушки из европеизированных татарских семей, получившие образование в русских учебных заведениях. Поэтому для обозначения сестринского служения в татарском языке в качестве одной из составляющих, помимо «милосердия» (*шэфкать*), используется и слово «барышня» (*туташи*), указывающее на социальный статус этих девушек. В советское время из татарского языка были вытеснены многие дореволюционные слова, в том числе буржуазные обращения начала XX в. Однако обозначение медицинской сестры сохранилось в татарском языке в таком виде до наших дней. Это объясняется тем, что понятие *шэфкать туташы* появилось лишь за несколько лет до 1917 г. и поэтому не имело особой смысловой нагрузки, как в случае с сестрой милосердия в русском языке, и не ассоциировалось с дореволюционной сферой медицины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абашидзе А.Х., Бисултанов А.К., Сюняева М.Д.* Эмблема Красного Креста и Красного Полумесяца через призму отечественной истории // Вестник Волгоградского университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2014. №3(24). С.132–137.
2. *Биктимирова Т.А.* Ступени образования до Сорбонны. Казань: Татарское книжное издательство, 2011. 168 с.
3. *Вакин М.А., Болдырева И.И., Фомина Н.Н.* Крестовоздвиженская община сестёр милосердия: у истоков сестринского дела в России // Молодежный инновационный вестник. 2019. Т.8. №S2. С.20–21.
4. *Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 396 с.
5. *Габдулла Кариев: тарихи-документаль жыентык / төз.-авт. М.Г. Арсланов.* Казань: Жыен, 2011. 608 б.
6. *Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. Вып. V.* М.-Нижний Новгород: Медина, 2009. 475 с.
7. *Исхакий Г.* Мактанырлык татар кызлары // Аң. 1913. №16. Б.6–8.
8. *Казанская губерния в годы Первой мировой войны. Сборник документов и материалов / под ред. Д.И. Ибрагимова.* Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2014. 208 с.
9. *Кәрим Ф.* Истанбул мәктүпләре. Казан, 2022. 601 б.

10. *Махмутова А.Х.* «Учите нас – равны мы их ученым будем...» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №2. С.9–19.
11. Милли-мәдани мирасыбыз. Чиләбе өлкәсе татарлары. Казан: ТӘҺСИ, 2017. 428 б.
12. Сафрагалиева Хадыча Хайрулова // Памяти героев Великой войны 1914–1918 гг. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/?last_name=Сафаргалиева%20&first_name=Хадича%20&middle_name=Хайрулловна&groups=awd:ptr:frc:cmd:prs&types=awd_nagrady:awd_kart:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_spiski_zahoroneniya:potery_voennoplen:frc_list:cmd_commander:prs_person&page=1 (дата обращения: 23.09.2024).
13. *Рәми И.Г., Даутов Р.Н.* Әдәби сүзлек (элекке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияте буенча кыскача белешмәлек). Казан: Татар. кит. нәшрияты, 2001. 399 б.
14. Руhi мирас: эзләнүләр һәм табышлар. Сәяхәтнамәләр / төз. А.Х. Алиева, Г.М. Ханнанова. Казан: ТӘҺСИ, 2021. 300 б.
15. *Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.* Нижегородские мусульмане на службе Отечеству (конец XVI – начало XX вв.). Нижний Новгород: Махинур, 2005. 58 с.
16. *Сибгатуллина А.Т.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Исток, 2010. 264 с.
17. Сөембикә. 1914. №1.
18. Сөембикә. 1915. №7.
19. Татар сәяхәтнамәләре / төз. Ә.Алиева. Казан: Татар. кит. нәшрияты, 2015. 431 б.
20. Человек в революции: Казанская губерния. Культура / под ред. Л.Р. Габдрафиковой. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. 368 с.
21. *Шәрәф Г.* Сугыш. Казан: Магариф, 1915. 58 б.
22. Ак юл. 1913. №5.

Информация об авторе:

Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии ФИЦ «Казанский научный центр РАН» (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9940-9097; e-mail: bahetem@mail.ru

Поступила 30.09.2024

Принята к публикации 21.10.2024

Historical prerequisites of the "Sister of Mercy" concept in Tatar language

L.R. Gabdrāfikova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

This article is a study about the participation of Tatar women in military medicine in the early 20th century: from the state-awarded service of doctor R. Kutluyarova-

Suleimanova during the Russo-Japanese War to volunteers and nurses of the World War I (H.Akchurina, G.Izhbirdeyeva, M.Sainova, G.Sainova, Z.Talkovskaya, etc.). The names of many heroines from visual sources have not yet been identified, so new research is needed in this area. The introduction of the concept of "shafkat tutashi" into the Tatar vocabulary during World War I is also considered. The author concludes that the preservation of this concept after 1917 was due to its late appearance and the absence of semantic load in the form of stable associations with the Tatar culture of the imperial period.

Keywords: World War I, Tatars, history of medicine, Balkan War, Tatar language

For citation: Gabdrafiikova L.R. Historical prerequisites of the "Sister of Mercy" concept in Tatar language. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.4, pp.126–138. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.126-138> (In Russian)

REFERENCES

1. Abashidze A.Kh., Bisultanov A.K., Syunyaeva M.D. The Emblem of Red Cross and Red Crescent in terms of National History. *Bulletin of Volgograd University*. Series 5, Jurisprudence, 2014, no.3(24), pp.132–137. (In Russian)
2. Biktimirova T.A. *Steps of education to the Sorbonne*. Kazan: Tatar book Publ., 2011. 168 p. (In Russian)
3. Vakin M.A., Boldyreva I.I., Fomina N.N. Krestovozdvizhensk Community of Sisters of Mercy: at the origins of nursing in Russia. *Youth Innovation Bulletin*. 2019, vol.8, no.S2, pp.20–21. (In Russian)
4. Gabdrafiikova L.R., Abdullin Kh.M. Tatars during the World War I (1914–1918). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2015. 396 p. (In Russian)
5. Gabdulla Kariev: historical and documentary collection. Ed. by M.G. Arslanov. Kazan: Jien Publ., 2011. 608 p. (In Tatar)
6. *Islam in the Urals Region. Encyclopedic Dictionary*. Vol.5. Moscow-Nizhny Novgorod: Medina Publ., 2009. 475 p. (In Russian)
7. Iskhakiy G. Tatar girls who make you feel proud. *Ang*, 1913, August 20. (In Tatar)
8. *Kazan province during the World War I. Collection of documents and materials*. Ed. by D. Ibragimov. Kazan: Archival Administration by the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan Publ., 2014. 208 p. (In Russian)
9. Karimi F. *Letters from Istanbul*. Kazan, 2022. 601 p. (In Tatar)
10. Makhmutova A.Kh. "Teach us – we will be equal to their scientists...". *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*, 2004, no.2, pp.9–19. (In Russian)
11. *Our national and cultural heritage. Tatars of the Chelyabinsk region*. Kazan: Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2017. 428 p. (In Tatar)
12. Safragaliev Khadycha Khairulova. *In memory of the heroes of the Great War of 1914–1918*. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/?last_name=Сафрагалиева%20&first_name=Хадича%20&middle_name=Хайрулловна&groups=awd:ptr:frc:cmd:prs&types=awd_nagrad:y:awd_kart:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_s

piski_zahoroneniy:potery_voennoplen:frc_list:cmd_commander:prs_person&page=1 (accessed: 23.09.2024). (In Russian)

13. Rami I.G., Dautov R.N. *Literary Dictionary (a brief guide to Tatar literature and culture of the past era)*. Kazan: Tatar book Publ., 1988. 399 p. (In Tatar)

14. *Spiritual Heritage: Searches and Discoveries. Travelogues*. Ed. by A.Kh. Alieva, G.M. Khannanova. Kazan: Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2021. 300 p. (In Tatar)

15. Senyutkina O.N., Guseva Yu.N. *Nizhny Novgorod Muslims in the service of the Fatherland (late 16th – early 20th centuries)*. Nizhny Novgorod: Makhinur Publ., 2005. 58 p. (In Russian)

16. Sibgatullina A. *Contacts of Muslim Turks of the Russian and Ottoman Empires at the turn of the 19th–20th centuries*. Moscow: Istok Publ., 2010. 264 p. (In Russian)

17. *Syuyumbike*. 1914, no.1. (In Tatar)

18. *Syuyumbike*. 1915, no.7. (In Tatar)

19. *Tatar travelogues*. Ed. by A. Alieva. Kazan: Tatar book Publ., 2015. 431 p. (In Tatar)

20 *Man in the Revolution: Kazan Province. Culture*. Ed. by L.Gabdrifikova. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2019. 368 p. (In Russian)

21. Sharaf G. *War*. Kazan: Magarif Publ., 1915. 58 p. (In Tatar)

22. *White Road*. 1913, no.5. (In Tatar)

About the author:

Gabdrifikova Liliya Ramilevna – Dr. Sci. (history), Chief Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; Leading Researcher of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9940-9097; e-mail: bahetem@mail.ru

Received September 30, 2024

Accepted for publication October 21, 2024